

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-9-21>

УДК 340

Attribution

cc by

**ЦЕЛОСТНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПОНИМАНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ**

Симонова Е.Ю.

Российский государственный университет правосудия, Simkat94@bk.ru

Аннотация. Проблема определения правовой природы составов преступлений или уголовно-правовых норм с административной преюдицией имеет важное научно-практическое значение. С теоретической точки зрения, решение связанных с ней вопросов социально-криминологического и специально-юридического содержания необходимо для признания допустимости и научно-методического обеспечения использования административной преюдиции в уголовном праве. С практической точки зрения, полные знания об особенностях и разновидностях составов преступлений административной преюдиции необходимы для целесообразного их конструирования и применения в процессе реализации форм и методов уголовно-правовой политики. Несмотря на то, что отечественная наука уделяет значительное внимание выявлению сущности и уголовно-правовой характеристике административной преюдиции, позиции ученых по-прежнему противоречивы (*pro et contra*) и тяготеют к формально-юридическому толкованию, что не способствует обеспечению эффективности уголовно-правовой политики в отношении преступлений с административной преюдицией. Цель настоящей публикации заключается в разработке целостной концепции понимания правовой природы уголовно-правовых норм с административной преюдицией.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, социальная и криминологическая обусловленность, законодательная техника, состав преступления, административная преюдиция.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**A HOLISTIC CONCEPT OF UNDERSTANDING THE LEGAL NATURE OF CRIMINAL LAW
NORMS WITH ADMINISTRATIVE PREJUDICE**

Ekaterina Yu. Simonova

Russian State University of Justice

Abstract. The problem of determining the legal nature of the composition of crimes or criminal law norms with administrative prejudice is of great scientific and practical importance. From a theoretical point of view, the solution of related issues of socio-criminological and special-legal content is necessary to recognize the admissibility and scientific and methodological support for the use of administrative jurisdiction in criminal law. From a practical point of view, full knowledge of the features and types of crimes of administrative prejudice is necessary for their expedient design and application in the process of implementing forms and methods of criminal law policy. Despite the fact that Russian science pays considerable attention to the identification of the essence and criminal law characteristics of administrative prejudice, the positions of scientists are still contradictory (*pro et contra*) and tend to have a formal legal interpretation, which does not contribute to ensuring the effectiveness of criminal law policy in relation to crimes involving an administrative prejudice. The purpose of this publication is to develop a holistic concept of understanding the legal nature of criminal law norms with administrative prejudice.

Keywords: criminal law policy, social and criminological conditionality, legislative technique, *corpus delicti*, administrative prejudice.

Funding: Independent work.

Введение.

В науке используются различные подходы к определению содержания и пониманию сущности административной преюдиции в уголовном праве. Остановимся несколько подробнее на систематизации этих подходов [1] для формирования нашей точки зрения относительно понимания сущности административной преюдиции.

Первая группа определений нацелена на раскрытие собственно правового содержания административной преюдиции, но акцентирует внимание на

отдельных его аспектах: либо на неоднократности совершения лицом деяния [2], либо на предшествующем применении к лицу административного наказания [3] или на том и другом одновременно [4].

Вторая группа определений акцентирована на раскрытии технико-юридического содержания административной преюдиции, трактуют ее через категории средство или прием законодательной техники, используемые при конструировании административной преюдиции [5]. При этом мы не согласны с мнением В.В. Хилюты о том, что подход, рассматривающий административную преюдицию как специфическое средство

или особый прием юридической техники никоим образом не объясняет ее сущность[6].

На наш взгляд, и те, и другие ученые правы в том, что высвечивают в своих определениях административной преюдиции те или иные черты и аспекты ее сущности, и вместе с тем не правы в том, что подходят к ее пониманию односторонне, сводят сущность к какому-либо одному аспекту или одной стороне содержания права, а, следовательно, не отражают в полной мере природы административной преюдиции. Однако следует признать, что встречаются и интегративные трактовки, которые более всесторонне раскрывают юридическую природу административной преюдиции, не ограничиваясь пониманием ее как особого приема юридической техники, обеспечивающего межотраслевую дифференциацию юридической ответственности, но отражают и содержательную сторону явления, заключающуюся в понимании его как совокупности фактов совершения аналогичных деяний, увеличение количества которых, в определенных условиях, вызывает изменение качества общественной опасности, противоправности и наказуемости[7].

Целостная концепция. Ранее предпринятые в юридической литературе попытки рассмотрения вопросов социальной обусловленности и правовой обоснованности норм с административной преюдицией исключительно с точки зрения формально-юридического подхода и сугубо юридических категорий оказываются недостаточными для решения вопроса, по существу.

Представляется, что наиболее полное и всестороннее понимание природы составов преступлений с административной преюдицией возможно, если исходить из наличия в праве социально-политической и специально-юридической сторон и применительно к ним выделять характерные черты изучаемого явления, обосновывающие его как закономерное и необходимое.

Для наглядности нашей концепции понимания уголовно-правовых норм с административной преюдиции мы представим ее в виде схемы, а затем раскроем некоторые, наиболее важные, аспекты подробнее, поскольку масштабы статьи не позволяют раскрыть ее во всей полноте.

Схема. Уровни, стороны и признаки содержания уголовно-правовых норм с административной преюдицией.

Уровни содержания уголовно-правовых норм с административной преюдицией	Стороны содержания уголовно-правовых норм с административной преюдицией	Признаки содержания уголовно-правовых норм с административной преюдицией

I. Социально-политическое содержание уголовно-правовых норм с административной преюдицией	1. Социально-криминологическое содержание уголовно-правовых норм с административной преюдицией	<ul style="list-style-type: none"> - закон «накопления опасности как деятеля, так и его деятельности, и перехода количества в качество» (возрастающей общественной опасности устойчивого и повторяющегося противоправного поведения, и его субъекта); - закон «повышения жесткости кары» (преступления с административной преюдицией и уголовная ответственность как адекватная реакция на кумулятивный эффект накопления социально-вредных последствий определенной линии поведения); - закон «условности и относительности границ разграничения различных видов общественно опасного и противоправного поведения»; - закон «синергии различных видов публично-правовой охраны и ответственности»; - закон «превентивной криминализации»; - закон «справедливости, экономии репрессии и субсидиарности уголовной ответственности».
	2. Уголовно-политическое содержание уголовно-правовых норм с административной преюдицией	<ul style="list-style-type: none"> - административная преюдиция как средство криминализации и пенализации; - административная преюдиция как средство декриминализации и депенализации; - административная преюдиция как средство межотраслевой дифференциации и индивидуализации юридической ответственности.

II. Специально-юридическое содержание уголовно-правовых норм с административной преюдицией	1. Специфическое содержание уголовно-правовых норм с административной преюдицией	а) неоднократное совершение аналогичных (однородных) противоправных деяний одним и тем же лицом; б) состояние административной наказанности лица за предшествующее (-ие) правонарушение (-ия); в) трансформация повторного (многократного) правонарушения из административного проступка в преступление; г) категоризация преступлений с административной преюдицией; д) административная преюдиция как криминообразующий признак; е) административная преюдиция как характеристика объективных и субъективных признаков состава преступления; ж) оспоримость преюдициального решения, и оценка опасности содеянного.
	2. Техничко-юридическое содержание уголовно-правовых норм с административной преюдицией	а) юридико-фактическая характеристика административной преюдиции; б) состав преступления с административной преюдицией как юридическая конструкция; в) специфика юридической терминологии обозначения административной преюдиции; г) технико-юридические приемы описания преюдициальной связи между преступлениями и административными правонарушениями; д) административная преюдиция как средство разграничения преступлений и смежных административных правонарушений.

хода количества в качество. Как известно, всякое изменение имеет количественную сторону, и в определенный момент количественное изменение всегда ведет к изменению качественному. Повторное (многократное) совершение тождественного противоправного деяния лицом, после применения к нему административного наказания, повышает степень общественной опасности как самого субъекта, так и содеянного им, что приводит к законодательной трансформации административного проступка в преступление. В таком случае, эффект достаточной общественной опасности для криминализации и основания уголовной ответственности создается неоднократным совершением лицом тождественных деяния в рамках определенной противоправной линии поведения. Переход «количества» общественной опасности в преступное и уголовно наказуемое «качество» происходит не за счет увеличения степени общественной опасности повторного (очередного) деяния, как такового, относительно аналогичного предшествующего деяния, а за счет процесса совершения неоднократно (систематичности) тождественных (однородных) правонарушений одним и тем же лицом[8]. Достаточная общественная опасность для признания преступным очередного деяния достигается не в результате простого сложения аналогичных проступков, их опасность не зависит от кратности совершения, а в силу кумулятивного эффекта ее возрастания от многократного повторения аналогичных правонарушений, выраженного в противоправной деятельности субъекта.

С социологической точки зрения, сущность норм с административной преюдицией выражает закон повышения жесткости кары. Несмотря на критические суждения в отношении уголовно-правовых норм с административной преюдицией, считаем их существование оправданным действием объективной социальной закономерности повышения жесткости кары по мере все большего и большего роста социально-вредного поведения. Сама эта закономерность была выявлена и убедительно доказана еще П.А. Сорокиным[9].

Применительно к охранительной сфере права, она обуславливает необходимость придания общественно опасному деянию, совершенному лицом повторно после возложения на него административного наказания за первое (первые) из них, значения преступления и, следовательно, привлечения виновного уже к уголовной ответственности.

Основанием для повышения репрессивности наказания в данном случае служит рост социально-вредного и противоправного поведения вглубь личности виновного (устойчивость его асоциальных свойств, негативных установок, нигилистического отношения к правовым установлениям, повторяющееся предпочтение противозаконного способа удовлетворения потребностей, доминирование антиобщественных над социально-полезными мотивами, более циничное и пренебрежительное отношение к социуму, повышение криминогенной направленности, субъективная незаин-

Социально-политическое содержание уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм с административной преюдицией характеризуется действием трех закономерностей – диалектического закона «перехода количества в качество», социальных законов «повышения жесткости кары» и «условности и относительности границ разграничения различных видов общественно опасного и противоправного поведения».

С философской точки зрения, сущность норм с административной преюдицией отражает закон пере-

тересованность в исправлении, возможное формирование «преступного профессионализма» [10], детерминирующие его повышенную общественную опасность) и вширь социальной жизни (масштабирование – увеличение и продолжение линии отклоняющегося поведения лица, его злостность, повышающая его общественную опасность и вредоносность).

Еще одна социальная закономерность, оправдывающая существование и объясняющая природу норм с административной преюдицией, заключается в следующем: чем меньше общественная опасность деяния, тем подвижнее граница, отделяющая преступное от непроступного поведения. И еще: чем более относительны и субъективны ценности, охраняемые законом; тем более условна граница между преступлением и административным правонарушением; и, наоборот: чем более абсолютны и объективны эти ценности, тем более точна и непоколебима должна быть граница между уголовным и административным правом [11]. Для учета и отражения этих закономерностей в охранительном законодательстве и используется административная преюдиция как способ конструирования составов преступлений и смежных с ними административных правонарушений. Поэтому, если вред причиняется жизни, половой неприкосновенности, свободе и прочим такого рода абсолютным и неоспоримым ценностям человечества, то использование административной преюдиции вряд ли целесообразно.

Криминологическая обусловленность уголовно-правовых норм с административной преюдицией характеризуется также действием трех закономерностей – «синергии различных видов публично-правовой охраны и ответственности», «превентивной криминализации» и «справедливости, экономии репрессии и субсидиарности уголовной ответственности».

Закономерность «синергии различных видов публично-правовой охраны и ответственности» выражается, с одной стороны, в стремлении посредством угрозы уголовного наказания, предусмотренного уголовно-правовой нормой с административной преюдицией, удержать лицо от повторного (неоднократного) совершения общественно опасного деяния после привлечения его к административной ответственности за первоначальный факт, а с другой стороны, путем наложения на него административного наказания предупредить перерастание правонарушения в преступление [12].

Закономерность «превентивной криминализации» может быть выражена следующей формулой: чем более ранняя стадия девиантного поведения человека обнаружена и пресечена, тем результативнее предупреждение и меньше риск его будущего противоправного поведения. Административная преюдиция способствует более эффективному предупреждению преступлений путем пресечения потенциальной возможности и склонности лица к их совершению на более ранней стадии [13].

Следует отметить, что институт административной преюдиции в полной мере соответствует современной российской уголовной политике, которая делает ставку именно на предупреждение преступлений перед карательным воздаянием за него, на раннее вмешательство и пресечение отклоняющегося поведения с целью минимизации в будущем рисков его повторения [14].

Криминологическую обусловленность уголовно-правовых норм с административной преюдицией выражает также закономерность «справедливости, экономии репрессии и субсидиарности уголовной ответственности», которая говорит о том, что если меры административного воздействия на лицо, первоначально совершившего правонарушение, оказались недостаточно эффективны для предупреждения новых проступков с его стороны, то криминализация и пенализация повторного (многократного) совершения им аналогичных (однородных) деяний является социально и криминологически обоснованной.

Уголовно-политическое содержание административной преюдиции включает в себя ее понимание как юридического инструмента: криминализации и пенализации (признания преступным и уголовно наказуемым факта неоднократного совершения лицом тождественных административных правонарушений, который в силу их многократности объективируется в более общественно опасном поведении), декриминализации и депенализации (признания нецелесообразности и исключение уголовной ответственности за первоначальное совершение деяния с переводом его в разряд административных проступков), межотраслевой дифференциации и индивидуализации юридической ответственности (последовательного (поэтапного) ее усиления за повторное (неоднократное) совершение лицом аналогичных (однородных) противоправных деяний в ситуации недостаточности наложения административного наказания для результативного противодействия им).

Уголовно-правовая политика в отношении преступлений с административной преюдицией обладает двойственной социально-правовой природой, с одной стороны, она выражает современный тренд расширения предмета уголовно-правового регулирования и усиления ответственности, в том числе нарастания строгости административно-деликтного права и его широкого использования как альтернативы уголовному праву [15], а с другой стороны, она способствует реализации принципов справедливости, гуманизма и экономии уголовной репрессии в той мере, в какой дает лицу возможность ограничиться более мягкими мерами административного воздействия.

Как показывает анализ внесенных в уголовное законодательство изменений, связанных с использованием административной преюдиции, законодатель чаще использует ее в целях криминализации, чем декриминализации. Так, в период с 2009 по 2025 годы по-

средством административной преюдиции было криминализовано 26 проступков, а частично декриминализовано 6 составов преступлений.

Специально-юридическое содержание уголовно-правовых норм с административной преюдицией. На уровне специально-юридического содержания составов преступлений с административной преюдицией остановимся лишь на двух аспектах - категоризации преступлений с административной преюдицией и определении ее места в структуре состава преступления.

Анализ таких составов с точки зрения категории преступлений (ст. 15 УК РФ) показывает: что 22 из них принадлежат к преступлениям небольшой тяжести (ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, 171.4, 171.5, 191, 193, ч. 1 ст. 215.3, 215.4, ч. 1 ст. 217.3, 255, 264.1, 264.2, 264.3, 274, 284.2, 314.1, 315, 321.1, 330.1, 330.3 УК РФ), 8 к преступлениям средней тяжести (ст. 212.1, ч. 2 ст. 215.3, ч. 2 ст. 217.3, 280.1, 280.3, 282, 282.4, 284.1 УК РФ) и 5 к тяжким преступлениям (ст. 201.2, 201.3, ч. 3 ст. 217.3, 285.5, 285.6 УК РФ).

Исходя из необходимости обеспечения беспробельности границ между уголовной и административной противоправностью и планомерности усиления юридической ответственности, вполне закономерно, что подавляющее большинство составов с административной преюдицией относятся к преступлениям небольшой тяжести.

В уголовно-правовой науке обсуждается и неоднозначно решается вопрос о месте административной преюдиции в структуре состава преступления, какой именно элемент состава преступления характеризует признак административной преюдиции.

Мнения специалистов разделились: одна группа авторов полагает, что административная преюдиция является признаком специального субъекта преступления, другая считает ее признаком объективной стороны, а третьи вообще отводят ей роль предпосылки (предварительного условия) наступления уголовной ответственности, лежащей за границами состава преступления [16].

На наш взгляд, не верно относить признак административной преюдиции к какому-либо одному элементу состава преступления, поскольку он накладывает отпечаток и характеризует каждый из них. С одной стороны, понимая это, а с другой стороны, при-

держиваясь позиции большинства, поддержанной высшей судебной инстанцией, неоднозначную точку зрения занимает В.В. Хилюта [17].

Полагаем, что в вопросе понимания административной преюдиции в структуре состава преступления, и те специалисты, кто относит ее к признакам объективной стороны, и те, кто рассматривает ее как признак специального субъекта преступления, в равной мере выражают односторонний взгляд. Если административную преюдицию не связывать с признаками объективной стороны состава преступления, то невозможно правильно решить практические вопросы оценки преюдициального решения суда и опасности содеянного, а если не связывать ее с признаками субъекта, то нельзя правильно оценить содеянное по правилам совокупности преступлений и т.д. Поэтому считаем, что административная преюдиция оказывает всестороннее влияние на содержание элементов тех составов преступлений, которые включают в себя этот признак.

Заключение.

1. Ранее предпринятые в юридической литературе попытки раскрытия природы административной преюдиции исходя из позитивистской (нормативистской) концепции понимания права, в русле формально-догматической юриспруденции, оказываются недостаточными, поскольку не охватывают ее сущности полностью.

2. Сущность уголовно-правовых запретов с административной преюдицией включает в себя социально-политическое содержание, выраженное в социально-криминологическом (их обусловленность комплексом социальных и криминологических закономерностей) и уголовно-политическом содержании (их использование как средств криминализации, декриминализации и осуществления иных методов уголовной политики), и специально-юридическое содержание, выраженное в специфически-правом (неоднократность, тождественность, административная наказанность деяний) и технико-юридическом содержании (особые средства и приемы законодательной техники конструирования составов).

Именно такое всестороннее понимание сущности уголовно-правовых норм с административной преюдицией придает уголовно-правовой политике в отношении них необходимую социально-криминологическую и специально-юридическую обоснованность.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Список источников:

1. Следует отметить, что в уголовно-правовой литературе предпринимались попытки классификации сложившихся подходов к пониманию правовой природы административной преюдиции, но на основе других критериев, на наш взгляд, недостаточно определенных - "идеальной" и "реальной" административной преюдиции (см.: Одоев О.С. Административная преюдиция в уголовном праве России и государств СНГ: монография. М., 2018. С. 24).

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

2. Гаевская Е.Ю. Уголовно-правовая охрана животного мира: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 156. EDN: NNGTBH
3. Малков В.П. Повторность проступка и уголовная ответственность. Казань, 1968. С. 51.
4. Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 26; Добров А.Н., Баранова С.А. Институт административной преюдиции: понятие, сущность, техника // Вестник Во-точно-Сибирского ин-та МВД России. 2020. №2. С. 204.
5. Козлов А.В. О допустимости административно-правовой преюдиции в уголовном законодательстве России // Вестник Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2012. № 1. С. 42; Маркунцов С.А. О понимании административной преюдиции как особого средства юридической техники и расши-рении ее использования в Уголовном кодексе Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 39 - 40; Богданов А.В. Административная преюдиция в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 9. EDN: EWYBYR
6. Хилыта В.В. Административная преюдиция в уголовном праве (теоретико-прикладное исследование). М., 2024. С. 31. ISBN: 978-5-605-14174-7 EDN: SBAAJW
7. Взаимодействие уголовного и административно-деликтного права / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина, Н.И. Пикурова. М., 2017. С. 235.
8. Близкую точку зрения выражает Д.В. Мирошниченко (Мирошниченко Д.В. Преюдиция в уголовном праве России. М., 2022. С. 16, 24).
9. Сорокин П. Законы развития наказаний с точки зрения психологической теории права Л.И. Петражицкого. В сб.: Новые идеи в праве. СПб., 1914. С. 113 - 151.
10. Безверхов А. Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. № 2(10). С. 39-52. EDN: PAULET
11. См.: Андрианов В.К., Пудовочкин Ю.Е. Закономерности уголовного права. М., 2019. С. 76.
12. См. об этом: Безверхов А.Г. Возвращение "административной преюдиции" в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. №1. С.50; Бойко А.И. Есть иное мнение // Библиотека криминалиста. 2013. №2. С.59; Панченко П.Н. Государственно-правовые закономерности в истории и теории государства и права и уголовное право. М., 2014. С. 429; Взаимодействие уголовного и административно-деликтного права: Монография / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина, Н.И. Пикурова. М., 2017. С. 243-244.
13. См., например: Гринштейн К. А., Пегушина К. К., Пинчук С. А. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений // Эпомен. 2019. № 26. С. 81-87. EDN: SKXSRB
14. Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М. Современное нормотворчество как основа формирования новой теории криминализации // Lex russica. 2023. Т. 76. №1. С. 119. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.194.1.110-125 EDN: LGFCFL
15. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. О необходимости разработки и принятия концепции развития уголовно-правовой политики // Уголовное право. 2022. №3. С. 3-16. DOI: 10.52390/20715870_2022_3_3 EDN: VEZPEZ
16. См., например: Тюнин В.И., Антонов А.Г., Готчина Л.В. Неоднократность и административная преюдиция в уголовном праве (соотношение понятий) // Вестник Пермского ин-та ФСИИ России. 2022. №4. С. 151-152. EDN: LZTHXR
17. Хилыта В.В. Административная преюдиция в уголовном праве (теоретико-прикладное исследование). М., 2024. С. 32, 40, 47, 50, 55, 96-97, 134-136. ISBN: 978-5-605-14174-7 EDN: SBAAJW

References:

1. It should be noted that attempts have been made in the criminal law literature to classify established approaches to understanding the legal nature of administrative prejudice, but based on other criteria, which, in our opinion, are insufficiently defined - "ideal" and "real" administrative prejudice (see: Odoev O.S. Administrative prejudice in Russian criminal law and CIS states: monograph. Moscow, 2018. p. 24).
2. Gaevskaya E.Y. Criminal law protection of wildlife: dis. ... kand. jurid. sciences'. Yekaterinburg, 2005. P. 156. EDN: NNGTBH
3. Malkov V.P. Repetition of misconduct and criminal liability. Kazan, 1968. p. 51.
4. Ergasheva Z.E. Administrative prejudice in criminal law: dissertation. ... kand. jurid. M., 2018. p. 26; Dobrov A.N., Baranova S.A. Institute of Administrative prejudice: concept, essence, technique // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 2. p. 204.
5. Kozlov A.V. On the admissibility of administrative and legal prejudice in the criminal legislation of Russia // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2012. No. 1. P. 42; Markuntsov S.A. On the understanding of administrative prejudice as a special means of legal technique and the expansion of its use in the Criminal Code of the Russian Federation // Pravo. Journal of the Higher School of Economics. 2016. No. 4. pp. 39-40; Bogdanov A.V. Administrative prejudice in the criminal law of Russia: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2019. p. 9. EDN: EWYBYR
6. Khilyuta V.V. Administrative prejudice in criminal law (theoretical and applied research). Moscow, 2024. p. 31. ISBN: 978-5-605-14174-7 EDN: SBAAJW
7. Interaction of criminal and administrative-tort law / Edited by Yu.E. Pudovochkin, N.I. Pikurov, Moscow, 2017, p. 235.
8. D.V. Miroshnichenko expresses a similar point of view (Miroshnichenko D.V. Prejudice in the criminal law of Russia, Moscow, 2022, pp. 16, 24).
9. Sorokin P. The laws of the development of punishments from the point of view of the psychological theory of law by L.I. Petrazhitsky. In collection: New ideas in Jurisprudence. Sat. the third. The evolution of crimes and punishment. St. Petersburg, 1914. pp. 113-151.
10. Bezverkhov A. G. Administrative prejudice in the criminal legislation of Russia: origins, realities, prospects // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law. 2011. No. 2(10). pp. 39-52. EDN: PAULET
11. See: Andrianov V.K., Pudovochkin Yu.E. Patterns of criminal law. Moscow, 2019. P.76.

12. See about it: Bezverkhov A.G. *The return of the "administrative prejudice" to the criminal legislation of Russia* // *Russian justice*. 2012. No. 1. p.50; Boyko A.I. *There is a different opinion* // *Library of criminologist*. 2013. No. 2. P.59; Panchenko P.N. *State-legal patterns in the history and theory of state and law and criminal law*. Moscow, 2014. P. 429; *Interaction of criminal and administrative-tort law: Monograph / Edited by Yu.E. Pudovochkin, N.I. Pikurov, M., 2017. pp. 243-244.*

13. See, for example: Grinstein K. A., Pegushina K. K., Pinchuk S. A. *Administrative prejudice as a means of crime prevention* // *Epomen*. 2019. No. 26. pp. 81-87. EDN: SKXSRB

14. Pudovochkin Yu.E., Babaev M.M. *Modern rulemaking as the basis for the formation of a new theory of criminalization* // *Lex russica*. 2023. Vol. 76. No. 1. P. 119. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.194.1.110-125 EDN: LGFCFL

15. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. *On the need to develop and adopt a concept for the development of criminal law policy* // *Criminal Law*. 2022. No. 3. PP. 3-16. DOI: 10.52390/20715870_2022_3_3 EDN: VEZPEZ

16. See, for example: Tyunin V.I., Antonov A.G., Gotchina L.V. *Repetition and administrative prejudice in criminal law (correlation of concepts)* // *Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*. 2022. No. 4. pp. 151-152. EDN: LZTHXR

17. Khilyuta V.V. *Administrative prejudice in criminal law (theoretical and applied research)*. Moscow, 2024. p. 32, 40, 47, 50, 55, 96-97, 134-136. ISBN: 978-5-605-14174-7 EDN: SBAAJW

Информация об авторе:

Симонова Екатерина Юрьевна, Российский государственный университет правосудия, Simkat94@bk.ru
Ekaterina Yu. Simonova, Russian State University of Justice.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.08.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.09.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.